

Несмотря на то что в душе она думала именно так, Цинь И все равно лежала, закинув руки за голову, и смотрела на беззвездное ночное небо.

Кожа подростка была белой и нежной, а боковой профиль - идеальным. У Юнь Хуаня внезапно улучшилось настроение.

Цинь И похлопала по месту рядом с ней и улыбнулась:

- Старший брат Хуань, почему бы и тебе не прилечь? Здесь очень удобно.

В этот момент Цинь И убрала ледяные и острые шипы, окружавшие ее, и выглядела исключительно невинно и мило.

Юнь Хуань на мгновение застыл, в его ледяных глазах появился редкий оттенок тепла. В конце концов он лег, как и Цинь И.

Некоторое время никто из них не произносил ни слова, и было очень тихо.

Спустя некоторое время Юнь Хуань заговорил:

- У тебя есть семья? - прежде чем Цинь И успела ответить, Юнь Хуань продолжил. - У меня больше нет семьи. Все они умерли из-за меня. Все, кого я любил, покинули меня.

Голос Юнь Хуаня был очень спокойным, словно он рассказывал историю. Подростку, с которым он познакомился всего несколько дней назад, он рассказал обо всем, что с ним произошло.

Казалось, что по сравнению с другими людьми он испытывал к Цинь И больше доверия и терпения. Поэтому, когда Цинь И предложил присоединиться к ним, он без раздумий согласился.

Чувства - странная штука. Они похожи на судьбу, на которую невозможно повлиять. Так и в этот момент он был готов рассказать Цинь И обо всем.

Мало того, что глаза Цинь И были похожи на глаза Сяо Сюаня, так еще и Юнь Хуань испытывал к этому человеку совсем другие чувства.

Линь Цин заметил, что Юнь Хуань по-другому относится к Цинь И, и теперь он сам тоже это заметил. Он не понимал, почему так себя ведет.

Юнь Хуань не знал, что иногда близость между людьми можно определить одним взглядом. Спустя несколько лет, вспоминая свои чувства в тот вечер, он часто жалел об этом. Если бы в

тот раз он докопался до сути дела, все могло бы закончиться иначе.

Излив все, что было на душе, Юнь Хуань почувствовал, что мрак, витавший в его сердце, немного рассеялся.

Наблюдая за молчанием Цинь И, Юнь Хуань поджал губы:

- Я сказал слишком много?

Цинь И покачала головой:

- Старший брат Хуань, тебе гораздо лучше, чем мне. По крайней мере, ты наслаждался любовью более восьми лет. У меня такого никогда не было.

Цинь И задумалась: не заразительна ли исповедь? Выслушав Юнь Хуаня, она вдруг захотела рассказать ему свою историю:

- Ты знаешь, что я незаконнорожденный и очень позорный? Меня никто не любит, даже родная мать. Она считала, что я не привлекаю внимания того мужчины.

Цинь И подумала: не потому ли, что она избежала смерти, в ее памяти очень ярко запечатлелись сцены прошлого?

В детстве у нее не было детства, был лишь небольшой промежуток времени; никто не знал, что биологическая мать привязала ее к себе, как собаку, и это продолжалось четыре года.

Цинь И была привязана с младенчества и до четырех лет, а ее мать лишь следила за тем, чтобы Цинь И не умерла от голода. К четырем годам Цинь И все еще не умела говорить и даже с трудом ходила.

Ее мать продолжала пить каждый день и избивала Цинь И, когда у нее было плохое настроение. Ей доставляло удовольствие видеть, как Цинь И кричит от боли, и она била ее все сильнее и сильнее.

В четыре года Цинь И встретила свет своей жизни — бабушку. Бабушка была очень добра к ней, кормила ее вкусной едой, учила ходить и говорить, играла с ней. А главное, когда бабушка была рядом, та женщина больше не осмеливалась ее бить.